

*Поздеев В.А.**

**МАССОВАЯ СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
ШУТОЧНАЯ ПЕСНЯ 1920–1940-х годов[©]**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности молодежных шуточных песен 1920–1940-х годов. В период после революции октября 1917 года песни прививали молодым новые не только идеологические, но и эмоциональные качества, оптимистическое видение будущего. В песенниках публикуются революционные песни, «песни смены» (комсомольские, пионерские), помимо революционных значительное место занимают шуточные. Рассмотрение песен связано с макроконтэкстом эпохи, что накладывало отпечаток на тексты, их образность, формальные элементы. Показано, что шуточные молодежные песни являются знаком эпохи.

Ключевые слова: массовая песня; шуточная песня; социокультурное своеобразие; молодежные песенники.

Получена: 20.02.2025

Принята к печати: 02.09.2025

Для цитирования: Поздеев В.А. Массовая советская молодежная шуточная песня 1920–1940-х годов // Вестник культурологии. – 2025. – № 4 (115). – С. 240–261. – DOI: 10.31249/hoc/2025.04.12

* *Поздеев Вячеслав Алексеевич* – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории ФИЦ Коми НЦ УрО РАН: Сыктывкар, Россия; slavapozd@yandex.ru

Pozdeev Vyacheslav Alekseevich – DSc in Philology, Associate Professor, Chief Researcher at the Institute of Language, Literature and History, Komi Scientific Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Syktyvkar, Russia; slavapozd@yandex.ru

© Поздеев В.А., 2025

Pozdeev V.A.

Mass Soviet Youth Joke Song of the 1920–1940s

Abstract. The article examines the features of youth joke songs of the 1920-1960s. After the October Revolution of 1917, songs instilled in young people not only new ideological, but also emotional qualities, an optimistic vision of the future. Songbooks publish revolutionary songs, “songs of the shift” (Komsomol and Pioneer songs), in addition to revolutionary ones, jokes occupy a significant place. The consideration of songs is associated with the macrocontext of the era, which left an imprint on the texts, imagery, and formal elements. It is shown that humorous youth songs are a sign of the era.

Keywords: mass song; humorous song; socio-cultural uniqueness; youth songbooks.

Received: 20.02.2025

Accepted: 02.09.2025

For quoting: Pozdeev V.A. Mass Soviet Youth Joke Song of the 1920-1940s // Herald of Culturology. – 2025. – No.4 (115). – P. 240–261. DOI: 10.31249/hoc/2025.04.12

Введение

Представления о культурной памяти, репрезентируемые в музыкально-песенной культуре, многоаспектны и позволяют создать картину ее формирования, особенностей функционирования и прагматики в советском обществе. В этой связи можно привести мнение Яна Ассмана: «Циркуляция общего смысла порождает «чувство общности» [Ассман, 2004, с. 151].

Октябрьская революция 1917 года наряду со сменой политической власти обусловила потребность в изменениях в культурной политике, в том числе в сфере музыкально-песенного искусства. Массовая музыкально-песенная культура в советское время является результатом общественного запроса, возникающего вследствие совпадения жанровых свойств песни и условий ее бытования. В 1920–1930-х годах большое внимание уделялось революционной пропаганде в молодежной среде. Такую цель ставили перед наглядной агитацией, музыкально-песенной культурой, театром, массовыми представлениями – все они были нацелены на закрепление нового видения жизни после революции.

Даже в далекой Вятке пролетарский поэт, комсомольский деятель П.А. Щелканов (Александр Рабочий) обратил внимание на

действенность песни в деле агитации. Он писал в очерке «Пойте пролетарские песни»: «Любовь к общему пению песен сильно развита у молодежи. Пройдете вы в один из темных, осенних вечеров по заводу и вы услышите, как где-нибудь» под лихое взвизгиванье гармоники группа рабочей молодежи распевает пустые частушки или любимую:

Мы, заводские ребята,
Любим с кистенем гулять.

А в деревне – шатанье, по колено в грязи, с пением «Прохожей» – обычное занятие крестьянских ребят. <...> Пусть через полгода ни одной старой песни не будет звучать в деревне. А стройные, смелые, могучие песни творческого труда, песни ненависти к кошмарному прошлому и готовности бороться за царство трудящихся наполнят собой все глухие уголки нашей губернии. Через песню – к организации, свободе, творчеству и яркому счастью» [Щелканов, 1920, с.14–15].

Прививались молодым новые не только идеологические, но и эмоциональные качества, прежде всего, оптимистическое видение будущего, при этом авторы текста опирались на традиции фольклора и «третьей культуры». Некоторые лирические, игровые и плясовые, шуточные и сатирические песни, частушки при всем многообразии отражения эмоций, чаще всего обладали эмоционально-положительным потенциалом, так как в народной культуре они создавались для исполнения во время календарных и семейно-бытовых обрядов и праздников, а также в некоторых бытовых ситуациях.

Методология. В работе использованы основные культурологические и литературоведческие методы анализа и синтеза информации: историко-культурный, проблемно-хронологический и метод анализа жанрово-стилистических особенностей советской песни. К истории советской молодежной (комсомольской, пионерской, армейской молодежи) песни обращались Я.В. Глушаков [Глушаков, 1997], Х. Гюнтер [Гюнтер, 1997], Б.М. Добровольский [Добровольский, 1968], Л.В. Домановский [Домановский, 1968], Е.В. Душечкина [Душечкина, 2022], В.А. Поздеев [Поздеев, 2024, 2025], М. Раку [Раку, 2009], И.В. Сибиряков [Сибиряков, 2018], И.Ф. Стародубцева, Г.А. Хаит, К.С. Башкеева [Стародубцева, Хаит, Башкеева, 2022], А. Сохор [Сохор, 1959, 1968, 1974], В. Тяжельникова [Тяжельникова, 2002] и др. В большинстве исследований чаще рассматривались идеологические цели советской молодежной песни, к жанрово-стилевым особенностям обраща-

лись мало. Интерес исследователей к комсомольским и пионерским песням (к текстам и музыке) проявлялся уже в 1920-е годы.

В статье Л.В. Домановского 1968 г. показаны этапы становления и развития комсомольской песни, изменение ее тематики, идеологической наполненности. В некоторых работах рассматривалась социокультурная направленность массовой песни. В статье Б.М. Добровольского (1968) отмечается, что молодежное «городское песнетворчество» вобрало различные традиции городского фольклора (различных социальных групп), самодеятельности, авторской песни. Автор статьи оговаривает, что наименование «бытовые песни городской молодежи» носит условный характер..., и в большей части обращается к «авторской песне» [Добровольский 1968, с. 178].

Идеология в массовой песне в исследованиях 1990–2000-х годов как бы уходит на второй план, а больше внимания уделяется социокоммуникативной функции и поэтике массовой песни. В статье В. Тяжельниковой функция массовых песен обозначалась как «формирование образа страны», а Х. Гюнтер переносил функцию песни на формирование «советского слушателя». В 2000-х годах о пионерских песнях вышел ряд статей Е.В. Душечкиной [Душечкина, 2022]. Она обратилась к особенностям не только тематики, но и поэтики песен. Период 1920–1930-х годов связан с «эпохой НЭПа», которая «возродила» в городской молодежной среде некоторые музыкально-песенные традиции городского фольклора и ресторанно-эстрадного направления. Об этом направлении с разбором истории создания отдельных песен подробно написал С.Ю. Неклюдов [Неклюдов, 2024, 2025].

Е. Добренко и Н. Джонссон-Скрадоль в книге «Госсмех: сталинизм и комическое» достаточно подробно рассматривают все аспекты «нового советского смеха». Авторы во введении отмеают: «Эта книга о сталинизме и комическом – о том, как трансформировалось, какую роль играло и какие жанровые формы принимало комическое (понимаемое здесь как эстетическое измерение смешного) в столь специфической политико-эстетической среде. Из всех эстетических категорий связь сталинизма с комическим наименее очевидна. Куда легче связать сталинизм с героическим, монументальным, возвышенным, даже трагическим. Для большинства людей, знакомых с соцреализмом как советским официальным искусством, нет на свете ничего более скучного, беспросветно тоскливого и далекого от смеха и веселья» [Добренко, Джонссон-Скрадоль 2022, с. 11]. Сатира и юмор в советской литературе, ки-

но, карикатурах, в песнях трактуется авторами несколько предвзято и даже утрированно, они отмечают, что многие советские авторы-сатирики и юмористы (в разных видах искусства) забыты, как забыты и их тексты, однако это явление характерно для всех народов. Для своего времени сатирические и юмористические произведения были актуальны и пользовались успехом в массах, хотя авторы считают, что советский человек был «наполовину сельский, наполовину городской житель». Авторы в одном правы: «Будучи социальным феноменом, смех не может быть понят вне социально-исторических и, по необходимости, политических параметров». [там же, с.17]

Результаты

Шуточные песни бытовали в народной культуре, в них нашли отражение народный юмор, сатирическое осмеяние человеческих и социальных недостатков. В XX веке в народной и авторской шуточной песне сочетаются юмористическое и сатирическое начала, поэтому можно выделить собственно сатирические песни и шуточные / юмористические (размышления о сатире без комизма и собственно комизме – это давние проблемы эстетики и литературоведения). В шуточных песнях используются различные виды комического. По классификации В.Я. Проппа, в народной культуре существуют различные виды комизма (исследователь выделил эти особенности в отдельных главах): смешное в природе; физическое существо человека; комизм сходства; комизм отличий; человек в обличье животного; человек-вещь; осмеяние профессий; пародирование; комическое преувеличение; посрамление воли; одурачивание; алогизм; ложь; комические характеры; один в роли другого [Пропп, 1997]. Различные формы комизма могут быть в пародии, карикатуре, сатире, бурлеске, клоунаде, остроумии – некоторые формы комизма можно найти и в музыкально-песенном искусстве.

В.Я. Пропп писал, что «высшим видом комизма считается комизм сатирический и связанный с ним смех. Смех, вызванный этим видом, – смех идейный, ценный, нужный. Но есть и другой вид комизма – комизм юмористический, не связанный с сатирой. Смех, вызванный таким видом комизма, не несет социальной направленности, это смех безыдейный, внешний, природный, балаганный, смех низшего порядка» [Пропп, 1997, с. 243]. В музыкально-песенной культуре XX века соединяются «высший» и

«низший» комизм, так как после революции социальная направленность песни связана с развенчанием старого мира. В молодежных (комсомольских и пионерских, армейских) песенниках преобладают песни, нацеленные на идеологическое воспитание, однако публиковались и шуточные песни, в которых эмоционально-положительный настрой также способствовал стремлению к новой жизни [Поздеев, 2024, с. 81–92].

В формировании положительного эмоционального мира «нового» человека задействованы все виды искусства. Так, в сборнике «Веселый декламатор-рассказчик» (1928) как предисловие приведено стихотворение Е. Тарасова:

«Будем смеяться!»

Смеха не надо бояться.
Слишком мы долго молчали,
Слишком отвыкли смеяться.
Смех благородней печали –
Смеха не надо бояться.
<...>
Смейтесь светло над врагами,
Смейтесь в бою, умирая,
Дрогнут враги перед вами.
Трупы врагов попирая,
Смейтесь светло над врагами

[Веселый декламатор-рассказчик, 1928 с. 3].

Стихотворение отражает, что смех, веселье – это важный компонент психического здоровья молодежи, это великое оружие в борьбе с врагами, в нем подчеркивается, что «смех ... сердца им отравит...», и оно призывает: «Смейтесь безоблачным смехом».

В Предисловии к «Комсомольскому песеннику» (1926) отмечали: «Вместе с новой жизнью, с новым бытом рабоче-крестьянская молодежь создает свои новые песни. <...> Песня спаивает молодежь в тесный коллектив, песня является лучшим помощником в минуту отдыха. Но песня имеет и воспитательное значение. До сих пор у нас нет еще в достаточном количестве тех новых песен, которые могут помочь воспитанию молодого поколения рабочих и крестьян. И поныне распеваются старые песни или на старые мотивы новые слова. А то небольшое количество новых песен, которые имеются – не собраны и поются лишь в отдельных организациях,

оставаясь неизвестными широким слоям молодежи. Вот почему и в нашем песеннике мы вынуждены в большинстве прибегнуть к этим песням» [Комсомольский песенник, 1926, с. 3–4].

Наряду с «серьезными» песнями начала XX века есть веселые, шуточные, которые, однако, имеют идеологическую направленность. Так, в «Песеннике революционных, антирелигиозных, комсомольских и украинских песен», изданном «Центральным Домом коммунистического воспитания рабочей молодежи», есть разделы «Революционные», «Комсомольские», «Антирелигиозные», «Украинские», «Волжско-бурлацкие». В песне «Мы фабричные ребята» используется особая форма, которая придает серьезному содержанию некоторую шутливость и даже особое ироническое отношение к себе («у нас кудри кудреваты»).

Мы, фабричные ребята, мы фабричные ребята,
Мы фабричные ребята, у нас кудри кудреваты, раз!
Мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем, да!
Мировой пожар горит
Буржуазия дрожит, браво!

[Песенник революционных ... , 1923 с. 27].

Не только содержание песен нацелено на искоренение старого, но формальные элементы подвергаются осмеянию, пародированию. Например, используются пародийные формы церковных служб, песнопений – особенно в антирелигиозных песнях. Такие приемы пародирования имеют глубокие корни у молодежи, например, в творчестве семинаристов [Лихачев, Панченко, Понырко, 1984; Поздеев, 2011; Алпатов, 2023]. Так, в песне «Акафист Марксу» используется форма жанра православной церковной гимнографии, представляющей собой хвалебно-благодарственное пение, посвящённое Богу, Богородице, ангелу или святому. В данной песне раскрывается учение Маркса.

Радуйся науке, тобою обновленной,
Статике, в архивах истории запыленной.
Радуйся динамике, вновь воскрешенной,
Радуйся, о Марксе, великий чудотворче! (2 р)
Радуйся диалектике Гегеля тобою углубленной,
С головы на ноги установленной...

[там же, с. 38].

Антирелигиозная тематика достаточно распространена в молодежных песенниках 1920–1930-х годов. Это связано с осмеянием не столько самих основ религии, сколько церковных обрядов, служителей церкви. В этой песне видится явная переключка с фольклорными традициями и антиклерикальной поэзией «третьей культуры» (например, в народно-демократической сатире: «Служба кабаку», фольклорные песни «Против солнца на восходе...» и др.)

На горе стоит монастырь большой (3 р.),
В нем монахов великое множество (3 р.),
А монахи-то все горькие пьяницы (3 р.),
А игумен-то у них не пролей капельки (3 р.).
Раз монахи взбунтовались (3 р.):
Не хотят пить вино красное (3 р.),
А хотят пить вино белое (3 р.).
Не пошли они к заутрени (3 р.),
А уселися на паперти (3 р.)
И запели песнь иерусалимскую (3 р.),
Ах вы, сени, мои сени,
Сени новые мои.
Сени новые, кленовые,
Решетчатые
[там же, с. 39].

Еще один прием в шуточных песнях – использование известных мелодий (народных, профессиональных, даже классических), а также «переделки» текстов известных песен. Стихотворение Демьяна Бедного «Проводы» было написано в 1918 г. и напечатано в газете «Беднота», в 1921 г. Д. Васильев-Буглай переложил мотив на ноты. Песня стала очень популярной, поэтому появились многочисленные «переделки».

В пионерский клуб меня провожали.
Все старухи со двора прибежали.
«Ай, куда ты, паренек, ай куда ты?»
В пионерский клуб идешь, в клуб проклятый!
<...>
Слушал речи я старух, слушал речи
И в ответ на это им я ответил:
«Пионерский красный клуб – наше дело,
Грудью встанем за него, встанем смело!...»
[Молодые побеги ... , 1928, с. 59].

В другой песне на мотив «Проводов» девушка решила вступить в комсомол вопреки матери:

Эх била меня мать и ругала,
С комсомольцами гулять не пускала.
<...>
Хоть ругай меня, хоть бей, – не боюсь,
В Комсомол я все равно запишуся
[Красный корабейник ... , 1929, с.178–179].

Как писал Ю.М. Лотман, «тексты, образующие «общую память» культурного коллектива, не только служат средством дешифровки текстов, циркулирующих в современно-синхронном срезе культуры, но и генерируют новые» [Лотман, 1992, с. 202]. В первые десятилетия после революции в сатирических и шуточных песнях не только обличают старый мир, но и выявляют недостатки уже «новой» жизни, нового устройства. Такой действенной критике способствовали представления движения «Синяя блуза», «живая газета»¹. В их репертуаре были сценки, литмонтажи, песни, а также популярные куплеты периода НЭПа. Для пропаганды, а по большому счету предоставления «нужной» агитационной продукции и, конечно, пополнения репертуара издавались многочисленные репертуарные сборники, песенники, журналы. Так, в сборнике «Живая газета» опубликованный фельетон-сценка «Дела клубные» начинается песней на мотив «Добрый вечер, тетя Рая»²:

В наших клубах непорядки –
Прямо хоть ты брось
И дела идут, ребятки,
Часто вкривь и вкось!
В клубах много безобразий,
Много всяких бед:
Дыму, семечек и грязи,
И чего не след!
[Живая газета, 1925, с. 19].

Опора на традиции и интерес к ним дореволюционной культуры не исчезают, часто за неимением новых форм приспособляются старые. Этот процесс отмечали многие исследователи, в частности Ю. Минералов писал: «С созданием (в противовес песенному «наследию») новых, советских песен торопились. Торопились настолько, что, как известно, первые песни с «советской» тематикой рождались зачастую методом перетекстовки старых

популярных, всеми узнаваемых, окруженных фиксированным ассоциативным ореолом мелодий. Так, старый гусарский марш «Оружьём на солнце сверкая» получил в 20-е годы новый текст: «Да здравствует Первое мая»; на мотив «Вдоль да по речке, вдоль да по Казанке» сочинили текст «Ай да ребята, ай да комсомольцы»; перетекстовок было много – перетекстована была даже известная шуточная походная песня старой армии «Как ныне собирается вещий Олег» (включавшая теперь вместо «монархического» рефрена «Так за царя, за родину, за веру» слова: «Так за союз крестьянина с рабочим»). Затея с перетекстовками была крайне наивна; профессиональный филолог может в подобных случаях достоверно предсказать, что упомянутый ассоциативный ореол мелодии со временем перекроет новые слова (ибо мелодия вовсе не чистая «форма», лишённая семантики) и песни скорее всего снова начнут петься с прежними текстами. Так и получилось – лихие поделки пролеткультовцев ныне прочно забыты» [Минералов, 1991].

Так, название песенника «Красный корабейник» отсылает к ярмарочной культуре, а также указывает на то, что в книге представлены разные песни. Песенник разделен на три части: «Старые русские песни», «Новая жизнь – новые песни», «Женская доля». В разделе «Хороводные, плясовые и шуточные» приводятся русские народные песни «Вошел козел в огород», «Я с комариком плясала», «Как на улице репей», «Уж вы, девушки-хахоньки», «На угоре шум», «Уж и я ли молода», «Козел (Пошел козел в огород)», «День я хлеба не пекла, печку не топила», которые исполнялись на праздниках и посиделках в деревне, но были популярны и в мещанско-ремесленной и рабочей среде города.

Новые дела молодежи должны были вдохновлять, стремиться вперед, поэтому в песнях, в отличие от «старых» революционных маршей и гимнов, появляются бодрые веселые мелодии. Авторы в песнях сочиняют веселые припевы даже для песен, отражающих скорбь по Ленину:

Барабан,
Бей, звучи!
Браво, браво,
Веселей!
Содрогайтесь, палачи –
Всходит солнце красных дней!
[Молодые побеги ... , 1928, с. 20].

Шуточные песни богаты на разнообразие тем и сюжетов. В 1920–1940-х годах молодежь была призвана помогать в разнообразных делах: от уборки и охраны урожая до возведения промышленных и гражданских объектов.

Песня «Картофельный аврал» (текст К. Митрейкина, муз. В. Энке)

Под шуточки и песенки, запевочки, смешки
Разбухали от картофеля мешки

Припев:

Пара барабанов била бурю,
Пара барабанов била бурю,
Пара барабанов била бурю,
Била бурю, била бурю,
Била, била бой, бой, бой!

Когда ж победой кончили картофельный аврал,
Провожали нас колхозники до дальнего двора.

[Комсомольский песенник, 1936, с.138–139]³.

В этих песнях авторы используют для создания особого настроения звукоподражание боя барабанов: в первом тексте барабан зовет вперед к светлым дням, а во втором тексте создает эмоциональный напряженный, связанный с бурной деятельностью порыв молодых сил.

Как отмечал Ю.С. Дружкин, «песня – маленький, но очень чувствительный культурный организм, обладающий способностью гибко приспосабливаться ко всем особенностям своей среды, ко всем контекстам своего существования. Культурным, социальным, экономическим, технологическим... Песня – довольно простой организм, но живущий в сложном мире и предельно открытый для этого мира. Сложность отношений песни с различными сторонами мира, в котором она живет и с которым взаимодействует, становится ее собственной сложностью» [Дружкин, 2013, с. 6].

В пионерских песнях преобладали веселые бодрые мотивы. Такая установка на формирование нового эмоционального состояния молодого поколения как бы отвлекала от действительных трудностей жизни. В песне «Веселое звено» (слова С. Михалкова) подчеркивается, что с друзьями «не страшно ничего», а припев довольно точно указывает цель песни:

Если песенка всюду поется,
Если песенка всюду слышна,
Значит, с песенкой легче живется,
Значит, песенка эта нужна.
[Всегда готов ... , 1972, с. 68].

Во многих пионерских песнях подчеркивается тема дружбы, взаимовыручки, особое место уделяется образу песни. В работе Е.В. Душечкиной показаны различные приемы создания песен для нового поколения, нацеленных «на социальный и культурный переворот, чтобы на смену столь надоевшим «ноющим и унылым звукам» пришла «песня дерзкая, песня пионерская» [Душечкина, 2013, т. 3, с. 163].

Так, в песне «Лейся, песнь моя...» (на мотив комсомольской):

Смотрят вожатые, смотрят все звенья,
Что за отряд показался в дали?
Лейся, песнь моя
Пионерская.
Берегись, фашисты,
Мы дети Октября!
Красные флаги, дробь барабанная
То Горрайонцы идут на парад.
Лейся, песнь моя...
<...>
Стройно шагая, песнь напевая,
Владивостока отряды идут.....
[Всегда готов ... , 1972, с. 41].

Для пионерских песен тексты писали известные поэты: А. Барто, С. Михалков, А. Жаров, А. Сурков, В. Лебедев-Кумач, Л. Ошанин. Текст популярной шуточной песни «Любитель-рыболов» написала А. Барто:

С утра сидит на озере
Любитель-рыболов.
Сидит, мурлычет песенку,
А песенка без слов.
Тра-ля-ля, тра-ля-ля-ля...
[там же, с. 196].

Песенники 1930-х годов отражали новый взгляд на песенную культуру пионеров и комсомольцев. В эти сборники уже

большей частью включались «новые революционные песни», имеющие авторские стихи и музыку. Однако было и обращение к народному наследию: в разделе «народные песни» помещены русские народные песни («Ходила Машенька по борочку», «Во поле березонька стояла», «Журавель», «Пойду ль я, выйду ль я», «Посеяли девки лен» (муз. А.Гречанинова), «Эй, ухнем», «То ли ястреб» (татарская), «Песня» (татарская, текст Евгении Манучаровой). Также есть раздел «музыкальное наследие», в котором помещены «Походная песня» Л. Бетховена (текст Т. Сикорской), «Мельник» Ф. Шуберта, «Поздно вечером сидела» (из оперы «Хованщина» М. Мусоргского) [Комсомольский песенник, 1936]. В основном это шуточные и плясовые песни.

Появление нового на фабриках и заводах, в деревне, изменения в быту в песнях отмечались как признак лучшей жизни. М. Исаковский в песне «Вдоль деревни» с юмором, но очень образно показывает такие изменения.

Вдоль деревни, от избы и до избы,
Зашагали торопливые столбы;
Загудели, заиграли провода, —
Мы такого не видали никогда;
Нам такое не встречалось и во сне,
Чтобы солнце загоралось на сосне...
[Народный песенник, 1943, с. 20].

В это время шло активное строительство Красной Армии. Песни как доступная агитационная форма призывали молодежь стать летчиками, моряками, танкистами, артиллеристами и др. В армию шли комсомольцы, молодежь; пионеры мечтали летать на самолетах, прыгать с парашютом, плавать на кораблях, поэтому в армейских песнях и песнях о Красной Армии также присутствуют шуточные мотивы.

«Комсофлотская»

(На мотив «Вдоль да про бережку»)
Написал на крейсер
Ваньке-комсомольцу:
Сам итти хочу во флот.
<Привет (первый)>.
Часто на собраниях
Секретарь ячейки
Речь такую нам ведет...

<Припев (второй)>.

Вот мобилизован
Я в морскую школу.
Ног не чую под собой.

<Припев (первый)>.

На постройку гидро
Из своей полочки
Внес вчера я золотой...

[Красный корабейник ... , 1929, с. 258–259].

С появлением радиовещания и после выхода на экраны звуковых фильмов, в которых были песни, они становились очень популярными. Так, песня «Веселый ветер» («А ну-ка, песню нам пропой, веселый ветер...», слова В. Лебедева-Кумача) из кинофильма «Дети капитана Гранта» (1936) стала своеобразным гимном пионеров-туристов того времени. В припеве есть призывы к дружбе, настойчивости, достижению цели – всем качествам нового молодого человека:

Припев:

Кто привык за победу бороться,
С нами вместе пускай запоем:
«Кто весел – тот смеется,
Кто хочет – тот добьется,
Кто ищет – тот всегда найдет!»
[Всегда готов ... , 1972, с. 108].

В шуточной «Песенке Паганеля» обыгрывается любовная ситуация взрослого капитана, который влюбился, – как «простой мальчуган» в этом сравнении тоже прослеживается дидактичность, как и в самом персонаже Паганеля – чудака, исследователя, секретаря Парижского географического общества.

Припев:

«Капитан, капитан, улыбнитесь,
Ведь улыбка – это флаг корабля.
Капитан, капитан, подтянитесь,
Только смелым покоряются моря!»
[На привале, 1986, с. 26].

Пионеры часто выезжали за город в лагерь, в свободное время они у костра пели свои любимые песни. Темы песен были разнообразными, часто связанными с походами по родному краю. Так, в «Лагерной пионерской песне» (на мотив «Казнь Степана

Разина») пионеры «легким шагом» идут по «оврагам, по болотам и кустам», ищут место для палатки. В другой песне «Пионеры» (на мотив «Оружием на солнце сверкая») есть строчки, которые показывают, что в лагере – «игры, смех, голоса удалые / Разольются в широкий простор» [Молодые побеги ... , 1928, с. 36]. Туризм стал одним из видов досуга молодежи, который знакомил с родным краем, природой, достопримечательностями. Походные песни-марши как бы организовывали отряды туристов, в то же время они стали отражать стремление узнать свой край.

Песня «У дороги чибис» написана в 1947 г., текст Антона Пришельца (Антон Ильич Ходаков), музыка М. Иорданского. Композитор вспоминает, что через год на отдыхе он услышал, как «ее пели дети, танцуя у костра». Он отмечает: «Было так красиво, что показалось: моя песня нужна детям, именно детям, для радости, для танца, для отдыха» [У дороги чибис, 1947 ...].

Небо голубое,
Лес шумит травой, –
Тут тропу любую выбирай!
Это нам с тобою,
Всем нам дорогое –
Это наш родной, родной, любимый край
[Всегда готов, 1972, с. 182].

В 1920-е годы среди пионеров была популярна походная песня «Баклажечка». До революции песенка «Летние маневры» пользовалась огромной популярностью в среде воспитанников юнкерских училищ и считалась неофициально-строевой, также были варианты на драгунский и казачий лад.

Едут поют юнкера гвардейской Школы
Трубы, литавры на солнце горят
Лейсь, песнь моя, любимая!
Буль-буль-буль бутылочка казенного (как вариант –
зеленого) вина.

После революции эта юнкерская песня была переделана, в ней произошла замена на пионерские атрибуты советского времени:

Такт выбивая,
Стройно шагая,
Вдоль да по дорожке
Отряд наш идет.

Припев:

Лейся, песнь моя,

Пионерская!

Буль-буль-буль баклажечка походная моя!

[Юнак].

Для Страны Советов нужна была сильная, смелая молодежь, поэтому в песнях поддерживались занятия спортом, физкультурой. Поэты и композиторы стремились подчеркнуть в этих песнях маршевый ритм. Песня из кинофильма «Вратарь» (слова В.И. Лебедева-Кумача) стала своеобразным гимном молодых спортсменов. Хотя в песне используется шутливое обращение к вратарю, за ним стоит важное – защита границ Родины.

Эй, вратарь, готовься к бою,

Часовым ты поставлен у ворот!

Ты представь, что за тобою

Полоса пограничная идет

[Славим победу Октября ... , 1987, с. 206].

Шуточные молодежные песни в действительности просты по лирическому сюжету, в них нет сложных художественных приемов. Если рассматривать песню как отдельное произведение, то можно судить, хороша или плоха песня, стала она популярной или нет, в какой степени отразила историко-культурную ситуацию. Однако если мы исследуем песни определенного периода, социальной группы не изолированно, а в их единстве с макроконтекстами, в связи с метатекстовыми маркерами (лирические сюжеты, образы, форма, мелодия), то выстраивается ряд закономерностей. Лирические жанры⁴ не только являются знаком эпохи, но и отражают социальные ценности общества, а также эмоционально-психологические установки. Авторы текстов молодежной шуточной песни, с одной стороны, выполняли социально-пропагандистский заказ, а с другой – их творческая индивидуальность, поэтическое мастерство давали возможность создавать произведения, оставшиеся в памяти следующих поколений. Роль шуточной массовой песни XX века важна в понимании функционирования культурной памяти, выявлении исторических изменений в эстетико-художественных предпочтениях молодежи.

Примечания

¹ «Живая газета» – форма устной агитации, преемница «устной газеты», которая возникла в 1918 г. для агитации в рядах солдат русской армии. В дальнейшем «Живая газета» стала основой «Синей блузы», которая была организована в 1923 г. в Московском институте журналистики на базе «Живой газеты». Инициатор движения, его создатель, автор и один из исполнителей – Борис Южанин. Впоследствии это движение стало действенным средством политической пропаганды в Советском Союзе.

² Эта песня имеет много вариантов начала: «Добрый вечер тетя Рая, Вам письмо от самурая»; «Добрый вечер тетя Лада, Вам посылка из Белграда»; «Добрый вечер дядя Слава, Вам посылка из Варшавы»; «Добрый вечер дядя Степа, Вам посылка из Европы»; «Добрый вечер дядя Саша, Вам посылка из Киншаса»; «Добрый вечер баба Лизка, Вам письмо из Сан-Франциско».

³ К. Митрейкин, вероятно, заимствовал этот припев из поэмы Ильи Сельвинского «Сивашская битва (Станица Хлебниковская)» (1933). Этот стих используется как скороговорка.

⁴ В понятие «лирические жанры» в данном контексте мы включаем разные жаровые формы: «лирические песни», в том числе «шуточные», «сатирические», «плясовые». Тематически они достаточно разнообразны.

Список литературы

Исследования

Аллатов С.В. «Солдатский Отче наш» в русской рукописной и фольклорной традиции XVIII–XX веков: монография. – Москва: Изд-во Московского университета, 2023. – 144 с.

Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

Брюггеманн К. Миф о «большой советской семье» в массовых песнях 1930-х годов, или Советский Союз как поющий пионерский лагерь. Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XII Zinatnisko lasījumu materiāli. Vesture. VI sejmums, I daļa. Daugavpils: Daugavpils Universitātes izdevniecība Saule, 2003. – URL: <http://www.historia.lv/raksts/karsten-bryuggemann-mif-o-bolshoy-sovetskoy-seme-v-massovyh-pesnyah-1930h-godov-ili-sovetskij-y>.

Глушаков Я.В. Массовая песня в отечественной культуре первой половины XX века: дисс. ... канд. иск.-ния: 17.00.02. – Москва, 2016. – 191 с.

Гюнтер Х. Поющая родина (Советская массовая песня как выражение архетипа матери) // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 46–61.

Добренко Е., Джонсон-Скрадоль Н. Госсмех: сталинизм и комическое. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022. – 768 с.

Добровольский Б.М. Современные бытовые песни городской молодежи // Фольклор и художественная самодеятельность. – Ленинград: Наука, 1968. – С. 176–200.

Домановский Л.В. Массовые комсомольские песни первых лет революции // Фольклор и художественная самодеятельность. – Ленинград : Наука, 1968. – С. 154–175.

Дружкин Ю. Песня как социокультурное действие. – Москва : Государственный институт искусствознания, 2013. – 226 с.

Душечкина Е.В. «Если песенка всюду поется...» // Детские чтения. – 2013. – Т. 3. – № 1. – С. 148–165.

Душечкина Е.В. «Если рядом друзья настоящие...» // Душечкина Е.В. «Строгая утеха созерцанья». Статьи о русской культуре. – Москва: Новое литературное обозрение, 2022а. – С. 595–608.

Душечкина Е.В. «Если песенка всюду поется» // Душечкина Е.В. «Строгая утеха созерцанья». Статьи о русской культуре. – Москва : Новое литературное обозрение, 2022б. С. 608–627.

Душечкина Е.В. «Чтобы тело и душа были молоды...»: тема оздоровительной профилактики здоровья в советской детской песне // Душечкина Е.В. «Строгая утеха созерцанья». Статьи о русской культуре. – Москва : Новое литературное обозрение, 2022в. – С. 627–639.

Лихачев Д.С., Панченко А.М., Понырко Н.В. Смех в Древней Руси. – Ленинград : Наука : Ленинград. отд., 1984. – 295 с.

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн : «Александра», 1992. – С. 200–202.

Неклюдов С.Ю. Между фольклором и эстрадой: «Бублички» // Традиционная культура. – 2024. – Т. 25. – № 1. – С. 61–80.

Неклюдов С.Ю. Между фольклором и эстрадой: «Папиросы» // Традиционная культура. – 2025. – Т. 26. – № 1. – С. 68–82.

Минералов Ю. Контуры стиля эпохи (Еще раз о массовой песне 30-х годов) // Вопросы литературы. – 1991. – №7. – С. 3–37. Цит. по: URL: <https://voplit.ru/article/kontury-stilya-epohi-eshhe-raz-o-massovoj-pesne-30-h-godov/> (дата обращения 14.06.2025)

Поздеев В.А. Семинаристы в русской литературе XIX – начала XX в. – Киров: Изд-во ВятГТУ, 2011. – 123 с.

Поздеев В.А. Социокультурные и эмоционально-психологические особенности комсомольских и пионерских песен 1920–1980-х гг. // Традиционная культура. – 2024. – Т. 25. – № 1. – С. 81–92.

Поздеев В.А. От фольклорной песенной традиции к советской молодежной массовой культуре: концепты «путь», «дорога», «движение» // Традиционная культура. – 2025. – Т. 26. – № 1. – С. 54–67.

Пропт В.Я. Проблемы комизма и смеха. – Санкт-Петербург : Алетей, 1997/ – 287 с.

Раку М. Поиски советской идентичности в музыкальной культуре 1930–1940-х годов: лиризация дискурса // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 100. – С. 184–203.

Сибиряков И.В. Советские массовые песни 20-х гг. Как инструмент конструирования новой советской реальности // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 104–112.

Сохор А. Русская советская песня. – Ленинград : Сов. композитор, 1959. – 508 с.

Сохор А. Путь советской песни. – Москва : Сов. композитор, 1968. – 107 с.

Сохор А. Статьи о советской музыке. – Ленинград : Музыка, 1974. – 214 с.

Стародубцева И.Ф., Хаит Г.А., Баикеева К.С. Советская массовая песня 1920–1940-х годов в зеркале эпохи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2022. – № 12 (6). – С. 224–232.

Тяжельникова В. Советская песня и формирование новой идентичности // Отечественная история. – 2002. – № 1. – С. 174–181.

У дороги чибис 1947. История песни. – URL: <https://ok.ru/group52164921655466/topic/156183474560426> (дата обращения 21.08.2025)

Юнак В. История пионерских песен 1920–1930-х годов. – URL: <https://proza.ru/2017/02/13/2173> (дата обращения 21.08.2025)

Щелканов П.А. (Александр Рабочий). Пойте пролетарские песни // Зарево. – 1920. – № 7. – С.13–15.

Источники

Веселый декламатор-рассказчик / сост. Б. Фукс. [Б. м.] : Издание автора-составителя, 1928. – 231 с.

Всегда готов: Песни пионеров 20–40-х годов [Для пения в сопровождении фортепиано]. Сост., предисл.: О. Апраксиной, В. Попова. – Москва : Музыка, 1972. – 198 с.

Живая газета. – Ленинград ; Москва : Изд-во МОДПиК, 1925. – 52 с.

Комсомольский песенник / составила И. Горинштейн. – Москва : Молодая гвардия, Музгиз, 1936. – 304 с.

Комсомольский песенник / составлен ячейкой РЛКСМ изд-ва «Молодая гвардия». Изд. 3-е. – Москва ; Ленинград : Молодая гвардия 1926. – 164 с.

Красный корабейник: песенник. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1929. – 362 с.

Молодые побеги: пионерский песенник / сост. А. Андреева. – Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. – 94 с.

На привале. Песенник туриста. – Москва : Музыка, 1986. – 64 с.

Народный песенник. – Ленинград : Искусство, 1943. – 432 с.

Песенник революционных, антирелигиозных, комсомольских и украинских песен, собранных для массового пения преподават. Ком. ун-та им. Свердлова, К. Поставничевым. Москва, 1923. – 58 с.

Славим победу Октября. 1918–1940. – Москва : Музыка, 1987. Вып. 1. – 392 с.

References

Alpatov S.V. “Soldatskij Otche nash” v russkoj rukopisnoj i fol'klornoj tradicii XVIII–XX vekov: monografiya [“Soldier's Prayer” in Russian Manuscript and Folklore Traditions of the 18th-20th Centuries: Monograph]. Moscow, Moscow University Publishing House, 2023. 144 p. (In Russ.)

Assman, Ya. Kul'turnaya pamyat': Pis'mo, pamyat' o proshlom i poli ticheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural Memory: Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Trnsl. from German by M.M. Sokol'skaya. – Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2004. 368 p. (In Russ.)

Brüggemann, K. Mif o "bol'shoj sovetskoy seme" v massovyh pesnyah 1930-h godov, ili Sovetskij Soyuz kak poyushchij pionerskij lager' [The Myth of the "Big Soviet Family" in Mass Songs of the 1930s, or the Soviet Union as a Singing Pioneer Camp]. Daugavpils Universitātes Humanitārās fakultātes XII Zinatnisko lasijumu materiāli. Vesture. VI sejums, I dala. Daugavpils: Daugavpils Universitātes izdevniecība Saule, 2003. URL: <http://www.historia.lv/raksts/karsten-bryuggemann-mif-o-bolshoy-sovetskoy-seme-v-massovyh-pesnyah-1930h-godov-ili-sovetskiy>. (In Russ.)

Gunter, H. Poyushchaya rodina (Sovetskaya massovaya pesnya kak vyrazhenie arhetipa materi) [The Singing Homeland (Soviet Mass Song as an Expression of the Mother Archetype)]. In Voprosy literatury, no. 4, 1997, pp. 46–61. (In Russ.)

Dobrenko, E., Jonsson-Skradol, N. Gosmekh: stalinizm i komicheskoe [Gosmekh: Stalinism and the Comic]. Moscow, Novoye literaturnoye obozrenie Publ., 2022. 768 p. (In Russ.)

Dobrovolsky, B.M. Sovremennye bytovye pesni gorodskoj molodezhi [Modern Everyday Songs of Urban Youth]. In Fol'klor i hudozhestvennaya samodeyatel'nost' [Folklore and Amateur Art]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, pp. 176–200. (In Russ.)

Domanovsky, L.V. Massovye komsomol'skie pesni pervyh let revolyucii [Mass Komsomol songs of the first years of the revolution]. In Fol'klor i hudozhestvennaya samodeyatel'nost' [Folklore and Amateur Art]. Leningrad, Nauka Publ., 1968, pp. 154–175. (In Russ.)

Druzhkin, Yu. Pesnya kak sociokul'turnoe dejstvie [Song as a Socio-Cultural Action]. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2013. 226 p. (In Russ.)

Dushechkina, E.V. "Esli pesenka vsyudu poetsya..." ["If a Song Is Sung Everywhere..."]. In Detskie chteniya [Children's Readings]. V/ 3, no. 1, 2013, pp. 148–165. (In Russ.)

Dushechkina, E.V. «Esli ryadom druz'ya nastoyashchie...» ["If There Are Real Friends Nearby..."]. In Dushechkina E.V. "Strogaya utekha sozercan'ya". Stat'i o russkoj kul'ture [Dushechkina E.V. "The Strict Joy of Contemplation." Articles on Russian Culture]. Moscow, Publishing house "New Literary Review," 2022a, pp. 595–608. (In Russ.)

Dushechkina, E.V. "Esli pesenka vsyudu poetsya" ["If the song is sung everywhere"]. In Dushechkina E.V. «Strogaya utekha sozercan'ya". Stat'i o russkoj kul'ture [Dushechkina E.V. "The Strict Joy of Contemplation." Articles on Russian Culture]. Moscow, Publishing house "New literary review" Publ., 2022b, pp. 608–627. (In Russ.)

Dushechkina, E.V. «Chtoby telo i dusha byli molody...»: tema ozdorovitel'noj profilaktiki zdorov'ya v sovetskoj detskoj pesne ["So that the Body and Soul Were Young ...": the Theme of Health Prevention in the Soviet Children's Song]. In Dushechkina E.V. "Strogaya utekha sozercan'ya". Stat'i o russkoj kul'ture [Dushechkina E.V. "The Strict Joy of Contemplation." Articles on Russian Culture]. Moscow, Publishing house "New literary review" Publ., 2022c, 627–639. (In Russ.)

Glushakov, Ya.V. Massovaya pesnya v otechestvennoj kul'ture pervoj poloviny XX veka: Diss. ... Kand. isk.-niya: 17.00.02. Moscow, 2016. 191 p. (In Russ.)

Likhachev, D.S., Panchenko, A.M., Ponyrko, N.V. Smekh v Drevnej Rusi [Laughter in Ancient Rus']. Leningrad, Nauka Publ., 1984. 295 p. (In Russ.)

Lotman, Yu.M. Pamyat' v kul'turologicheskom osveshchenii [Memory in Cultural Studies]. In Lotman Yu.M. Izbrannye stat'i. T.1 [Lotman Yu.M. Selected Articles. V. 1]. Tallinn, "Aleksandra" Publ., 1992, pp. 200–202. (In Russ.)

Neklyudov, S.Yu. Mezhdru fol'klorom i estradoj: "Bublichki" [Between Folklore and Pop Music: "Bublichki"]. In Traditional Culture, Vol. 25, no. 1, 2024, pp. 61–80. (In Russ.)

Neklyudov S.Yu. Mezhdru fol'klorom i estradoj: "Papirosy" [Between Folklore and Pop Music: "Cigarettes"]. In Traditional Culture, Vol. 26, no. 1, 2025, pp. 68–82. (In Russ.)

Mineralov, Yu. Kontury stilya epohi (Eshche raz o massovoj pesne 30-h godov) [Contours of the Era's Style (Once Again About the Mass Song of the 1930s)]. In Questions of Literature, no. 7, 1991, pp. 3–37. Cit. by: URL: <https://voplit.ru/article/kontury-stilya-epohi-eshhe-raz-o-massovoj-pesne-30-h-godov/> (date of access 14.06.2025) (In Russ.)

Pozdeev, V.A. Seminaristy v russkoj literature XIX– nachala XX v. [Seminarists in Russian Literature of the 20th – Early 20th Centuries]. Kirov, Publishing house of Vyatka State University, 2011. 123 p. (In Russ.)

Pozdeev, V.A. Sociokul'turnye i emocional'no-psihologicheskie osobennosti komsomol'skih i pionerskih pesen 1920–1980-h gg. [Sociocultural and Emotional-Psychological Features of Komsomol and Pioneer Songs of the 1920–1980s]. In Traditional culture, Vol. 25, no. 1, 2024, pp. 81–92. (In Russ.)

Pozdeev V.A. Ot fol'klornoj pesennoj tradicii k sovetskoj molodezhnoj massovoj kul'ture: koncepty "put", "doroga", "dvizhenie" [From the Folk Song Tradition to Soviet Youth Mass Culture: Concepts of "Path", "Road", "Movement"]. In Traditional Culture, Vol. 26, no. 1, 2025, pp. 54–67. (In Russ.)

Propp, V.Ya. Problemy komizma i smekha [Problems of Comedy and Laughter]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 1997. 287 p. (In Russ.)

Raku, M. Poiski sovetskoj identichnosti v muzykal'noj kul'ture 1930–1940-h godov: lirizaciya diskursa [The Search for Soviet Identity in the Musical Culture of the 1930s–1940s: Lyricization of Discourse]. In New Literary Review, no. 100, 2009, pp. 184–203. (In Russ.)

Sibiryakov, I.V. Sovetskie massovye pesni 20-h gg. Kak instrument konstruirovaniya novoj sovetskoj real'nosti [Soviet Mass Songs of the 1920s as a Tool for Constructing a New Soviet Reality]. In Sovetskij proekt. 1917–1930-e gg.: etapy i mekhanizmy realizacii: sbornik nauchnyh trudov [Soviet Project. 1917–1930s: Stages and Mechanisms of Implementation: Collection of Scientific Papers]. Ekaterinburg, Ural Publishing House. Univ., 2018, pp. 104–112. (In Russ.)

Sokhor, A. Russkaya sovetskaya pesnya [Russian Soviet Song]. Leningrad, Sov. composer Publ., 1959. 508 p. (In Russ.)

Sokhor, A. Put' sovetskoj pesni [The Path of the Soviet Song]. Moscow, Sov. composer Publ., 1968. 107 p. (In Russ.)

Sokhor, A. Stat'i o sovetskoj muzyke [Articles About Soviet Music]. Leningrad, Music Publ., 1974. 214 p. (In Russ.)

Starodubtseva, I.F., Khait, G.A., Bashkeeva, K.S. Sovetskaya massovaya pesnya 1920–1940-h godov v zerkale epohi [Soviet Mass Song of the 1920–1940s in the

Mirror of the Era]. In *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [News of the South-Western State University. Series: History and Law], no. 12(6), 2022, pp. 224–232. (In Russ.)

Tyazhelnikova, V. Sovetskaya pesnya i formirovanie novoj identichnosti [Soviet Song and the Formation of a New Identity]. In *Domestic history*, no. 1, 2002, pp. 174–181. (In Russ.)

By the Road Lapwing 1947. History of the Song. URL: <https://ok.ru/group/52164921655466/topic/156183474560426> (date of access 08/21/2025) (In Russ.)

Yunak, V. Istoriya pionerskih pesen 1920–1930-h godov [History of Pioneer Songs of the 1920–1930s]. URL: <https://proza.ru/2017/02/13/2173> (date of access 08/21/2025) (In Russ.)

Shchelkanov, P.A. (Alexander Rabochy). Pojte proletarskie pesni [Sing Proletarian Songs]. In *Zarevo*, no. 7, 1920, pp. 13–15. (In Russ.)